

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.148.3.146-156

Е. Н. Карабанова*,
А. Г. Чобанян**

Прокурорская деятельность по профилактике правонарушений в учреждениях уголовно-исполнительной системы

Аннотация. Концептуальную основу прокурорской деятельности по профилактике правонарушений в учреждениях УИС составляет учет: специфики правонарушений, совершаемых содержащимися в них лицами; особенностей их личности; отличительных черт причин и условий совершения правонарушений в учреждениях УИС; возможностей прокурорского надзора в рассматриваемой сфере. Своевременная профилактика дисциплинарных проступков осужденных позволяет результативно противодействовать пенитенциарным преступлениям, поскольку и те и другие посягают на один объект. В основу профилактики правонарушений должно быть положено обеспечение строгого порядка отбывания лишения свободы или содержания под стражей. Проведение профилактической работы осложняется следующими факторами: высокой латентностью и трудностью доказывания пенитенциарных преступлений, особенностями среднестатистического профиля пенитенциарного преступника, который представляет собой мужчину зрелого возраста с устойчиво-криминальным типом личности. К совершению пенитенциарных правонарушений могут приводить любые незаконные действия (бездействие) сотрудников учреждений УИС, поскольку вся деятельность этих учреждений подчинена целям исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений. Своевременное выявление и устранение нарушений закона, допускаемых сотрудниками учреждений УИС, а также повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания лиц, содержащихся в учреждениях УИС, составляют профилактику их правонарушений, проводимую органами прокуратуры.

© Карабанова Е. Н., Чобанян А. Г., 2023

* *Карабанова Елена Николаевна*, доктор юридических наук, заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции
2-я Звенигородская ул., д. 15, г. Москва, Россия, 123022
karabanova.agprf@gmail.com

** *Чобанян Арутюн Гарникович*, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции
2-я Звенигородская ул., д. 15, г. Москва, Россия, 123022
arutyun1956@icloud.com

Ключевые слова: прокурорская деятельность; учреждения уголовно-исполнительной системы; профилактика правонарушений; пенитенциарная преступность; личность пенитенциарного преступника; прокурорская проверка; причины и условия преступлений; прокурорский надзор; прокуратура; осужденные.

Для цитирования: Карабанова Е. Н., Чобанян А. Г. Прокурорская деятельность по профилактике правонарушений в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 3. — С. 146–156. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.148.3.146-156.

Prosecutorial Activities for Prevention of Offenses in Penitentiary System Institutions

Elena N. Karabanova, Dr. Sci. (Law), Head of the Department of Scientific Support for Prosecutorial Supervision and Strengthening the Rule of Law in the Sphere of Criminal Law Regulation, Execution of Criminal Punishments and Other Criminal Law Measures, Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation; Senior Counselor of Justice
2-ya Zvenigorodskaya ul., d. 15, Moscow, Russia, 123022
karabanova.agprf@gmail.com

Arutyun G. Chobanyan, Cand. Sci. (Law), Senior Researcher, Department of Scientific Support for Prosecutorial Supervision and Strengthening the Rule of Law in the Sphere of Criminal Law Regulation, Execution of Criminal Punishments and Other Criminal Law Measures, Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation; Senior Counselor of Justice
2-ya Zvenigorodskaya ul., d. 15, Moscow, Russia, 123022
arutyun1956@icloud.com

Abstract. The conceptual basis of the prosecutor's activity on the prevention of offenses in the institutions of the penal system is accounted for the specifics of offenses committed by persons held in them; features of their personality; distinctive features of the causes and conditions for committing offenses in penal institutions; opportunities for prosecutorial supervision in the area under consideration. Timely prevention of disciplinary offenses of convicts makes it possible to effectively counter penitentiary crimes, since both of them encroach on the same object. The basis for the prevention of offenses should be the provision of a strict procedure for serving deprivation of liberty or detention. Carrying out preventive work is complicated by the following factors: high latency and difficulty in proving penitentiary crimes, features of the average profile of a penitentiary criminal, which is a mature man with a stable criminal personality type. Any illegal actions (inaction) of employees of penitentiary institutions can lead to the commission of penitentiary offenses, since all the activities of these institutions are subordinated to the goals of correcting convicts and preventing the commission of new crimes. Timely detection and elimination of violations of the law committed by employees of penitentiary institutions, as well as increasing the level of legal literacy and developing the legal awareness of persons held in penitentiary institutions, constitute the prevention of their offenses, carried out by the prosecutor's office.

Keywords: prosecutor's activity; institutions of the penitentiary system; crime prevention; penitentiary crime; identity of the penitentiary offender; prosecutor's check; causes and conditions of crimes; prosecutor supervision; prosecutor's office; convicts.

Cite as: Karabanova EN, Chobanyan AG. Prokurorskaya deyatelnost po profilaktike pravonarusheniy v uchrezhdeniyakh ugovovno-ispolnitelnoy sistemy [Prosecutorial Activities for Prevention of Offenses in Penitentiary System Institutions]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(3):146-156. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.148.3.146-156. (In Russ., abstract in Eng.).

Правонарушения, совершенные в период содержания под стражей и отбывания наказания в виде лишения свободы, не только оказывают негативное воздействие на достижение целей уголовного наказания, подрывая авторитет уголовно-исполнительной системы (УИС), но и дестабилизируют оперативную обстановку и состояние правопорядка в ее учреждениях, что создает серьезную угрозу пенитенциарной безопасности. Исследования показали, что пребывание в местах лишения свободы не может не отразиться на психическом состоянии человека. Это связано с вынужденной ломкой сложившегося жизненного стереотипа, резким для большинства осужденных ухудшением бытовых условий, прерыванием или снижением качества эмоционально значимых социальных связей, возложением на осужденных дополнительных, ранее не свойственных обязанностей¹.

Уровень психологического напряжения и конфликтности в учреждениях УИС традиционно высок, и любое дестабилизирующее обстановку событие может «зажечь фитиль пороховой бочки». Прежде всего это касается наиболее общественно опасного вида правонарушений — преступлений.

Концептуальную основу прокурорской деятельности по профилактике правонарушений в учреждениях УИС составляют:

- учет специфики правонарушений, традиционно совершаемых указанными лицами или, наоборот, представляющих собой новые угрозы пенитенциарной безопасности;
- учет особенностей личности подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях УИС;
- учет специфики причин и условий совершения правонарушений в учреждениях УИС;
- возможности прокурорского надзора в рассматриваемой сфере.

К **пенитенциарным правонарушениям** относятся преступления и дисциплинарные проступки лиц, содержащихся в учреждениях УИС. В условиях изоляции от общества и с учетом

особенностей личности осужденных и заключенных под стражу профилактика дисциплинарных проступков обретает значение двойной превенции. Их своевременная профилактика позволяет результативно противодействовать пенитенциарным преступлениям, поскольку как первые, так и вторые, в общем-то, посягают на один и тот же объект — установленный порядок отбывания лишения свободы или содержания под стражей.

Указанное обстоятельство обуславливает и единые подходы к профилактике пенитенциарных правонарушений, представляющей собой совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению дисциплинарных проступков и преступлений лицами, заключенными под стражу и осужденными к лишению свободы, а также на оказание воспитательного воздействия на указанных лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения.

Профилактика правонарушений в учреждениях УИС должна осуществляться с учетом особенностей структуры пенитенциарной преступности, которая ввиду специфики условий совершения деяний существенно отличается от общей структуры преступности. В основном это насильственные преступления (убийства, умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести); преступления против порядка отбывания лишения свободы или содержания под стражей (побег, дезорганизация деятельности пенитенциарных учреждений); незаконный оборот наркотиков, психотропных веществ и их аналогов, а также мошенничество. Виктимологическая характеристика пенитенциарной преступности тоже имеет свою специфику, подлежащую учету при осуществлении профилактических мероприятий. В данном случае потерпевшими выступают лица, содержащиеся в учреждениях УИС, и сотрудники этих учреждений. Исключение составляют мошенни-

¹ Зосименко А. В. Психические расстройства у осужденных, связанные с субкультурными особенностями мест лишения свободы (сексуальное насилие и его угроза) : автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2004. С. 3.

чества, которые совершаются дистанционно в отношении неограниченного круга лиц.

Однако предупреждение пенитенциарных правонарушений должно строиться с учетом не только статистики наиболее часто совершаемых преступлений. Так, тревожной тенденцией последних лет стали новые вызовы пенитенциарной безопасности. В связи с этим особо актуальными являются вопросы совершенствования деятельности исправительных учреждений в сфере противодействия экстремизму и терроризму. Ученые отмечают, что «разрастание очагов влияния международных террористических организаций повлекло за собой распространение этого явления на всю территорию России и проникновение радикальной идеологии в места лишения свободы»². И хотя такие преступления регистрируются в небольшом количестве, их высокая общественная опасность диктует необходимость проведения специальных предупредительных и пресекающих мер.

Но если распространение экстремистской и террористической идеологии в местах лишения свободы — это относительно новая проблема, то один «больной вопрос» остается нерешенным на протяжении очень длительного времени. Речь идет о сексуальном насилии в учреждениях УИС. О масштабах этого явления остается только догадываться, определенные предпосылки для латентизации насильственных действий сексуального характера создают «традиции», установившиеся в местах лишения свободы. Не секрет, что в тюремной субкультуре сексуальное насилие в основном выступает в качестве механизма социального исключения (отвержения)³.

Проблема применения насилия в пенитенциарных учреждениях УИС существует на протяжении многих лет, и принимаемые правоохранительными органами меры по ее разрешению

не всегда приводили к желаемому результату. Острую актуальность она приняла в 2021 г., когда были вскрыты вопиющие факты применения в учреждениях УИС пыток и сексуального насилия к заключенным под стражу и осужденным, что вызвало широкий общественный резонанс и привлекло пристальное внимание руководства страны.

Таким образом, при проведении профилактики правонарушений в учреждениях УИС необходимо исходить из того, что, с одной стороны, все они умышленные и посягают на порядок отбывания лишения свободы или содержания под стражей, с другой стороны, характер опасности такого посягательства зависит от вредных последствий, которые оно влечет или может повлечь. Поэтому в основу профилактики правонарушений в первую очередь должно быть положено обеспечение строгого порядка отбывания лишения свободы или содержания под стражей.

Кроме того, с учетом специфики традиционной и новой для учреждений УИС преступности должны проводиться мероприятия, направленные на устранение причин и условий совершения разнородных по направленности умысла преступлений. Скажем, меры профилактики сексуального насилия и побегов, помимо общих подходов (обеспечения режима отбывания наказания), предполагают дифференциацию профилактических мероприятий. Так, действенным профилактическим средством против сексуального насилия в учреждениях УИС выступает искоренение соответствующих субкультурных традиций. Для профилактики же побегов на первое место выходит рабочее состояние инженерно-технических средств охраны и надзора.

Особенности личности осужденных, подготавливаемых и обвиняемых, содержащихся в учреждениях УИС, необходимо рассматривать дифференцированно. Например, если речь

² Меркурьев В. В., Тисен О. Н. Проблемы противодействия экстремистско-террористической идеологии в местах лишения свободы в свете борьбы с международным терроризмом // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сборник тезисов выступлений и докладов участников (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): в 10 т. Рязань, 2019. С. 213–221.

³ Михайленко И., Силаев С. О продолжаемых преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы // Уголовное право. 2014. № 5. С. 72–75.

идет об осужденных, отбывающих лишение свободы, мы, как правило, имеем дело с лицами, совершившими преступление неоднократно и с тяжкими общественно опасными последствиями. Этот вывод основан на анализе судебной практики, которая отчетливо демонстрирует тенденцию к назначению лишения свободы с реальным отбыванием наказания лишь в исключительных случаях (повышенная тяжесть преступления, отсутствие смягчающих и наличие отягчающих обстоятельств, прежде всего рецидива).

По данным ФСИН России, каждый четвертый взрослый, отбывающий лишение свободы, осужден за убийство или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть по неосторожности, каждый третий — за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Более половины (59 %) лиц, содержащихся в исправительных колониях, приговорены к лишению свободы на длительный срок (свыше 5 лет), из них каждый третий — на сверхдлительный срок (свыше 10 лет). Почти столько же осужденных (61 %) отбывают это наказание не впервые, причем доля лиц, которые попадают в исправительную колонию в третий раз и более, двукратно (!) превышает долю осужденных, отбывающих лишение свободы повторно. Что касается половозрастной характеристики, то весомую часть осужденных, которые содержатся в исправительных колониях, составляют лица в возрасте от 25 до 55 лет (83 %), мужчины — 92 %⁴. Всё это свидетельствует о значительном превалировании среди осужденных, содержащихся в исправительных колониях, мужчин зрелого возраста устойчиво-криминального типа личности, что существенно осложняет профилактическую работу.

Совсем иную характеристику имеют лица, отбывающие лишение свободы в воспитательных колониях (к слову, соотношение несовершеннолетних и взрослых, отбывающих лишение свободы, составляет 1 : 400). Из них самую многочисленную группу образуют подростки, осужденные за грабеж или разбой (19 %), а на лиц, осужденных за убийство, приходится не более 8 %. К длительному сроку лишения свободы приговорены всего 19 % несовершеннолетних осужденных, при этом повторное лишение свободы отбывают не более 2 % подростков. Доля девушек составляет около 6 % осужденных. Самая большая по возрасту категория осужденных, отбывающих лишение свободы в воспитательных колониях, — это подростки 16–17 лет (62 %)⁵.

Наконец, отдельно необходимо рассматривать характеристику лиц, заключенных под стражу, поскольку она разительно отличается от предыдущих. Во-первых, среди лиц, содержащихся в СИЗО, значительно выше доля женщин (одна треть) и несовершеннолетних (пропорция по отношению к взрослым составляет 1 : 40) в сравнении с осужденными, отбывающими лишение свободы⁶. Во-вторых, и это весьма прискорбно, среди них есть лица, которые не совершали преступления, ведь, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, каждый 500-й обвиняемый впоследствии оправдывается судом⁷.

С учетом вышеизложенного следует оценивать и уровень пенитенциарной преступности в расчете на 1 000 человек, содержащихся в тех или иных учреждениях УИС.

График наглядно демонстрирует, что уровень пенитенциарной преступности за последние годы в целом неуклонно растет. При этом уро-

⁴ Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых, по состоянию на 2021 год // URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 29.12.2022).

⁵ Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних, по состоянию на 2021 год // URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 29.12.2022).

⁶ Характеристика лиц, содержащихся в СИЗО и тюрьмах, по состоянию на 2021 год // URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 29.12.2022).

⁷ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2021 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 29.12.2022).

вень подростковой преступности, как правило, в несколько раз превышает аналогичный показатель в исправительных колониях для взрослых. Нестабильность уровня преступности в воспитательных колониях обусловлена множеством факторов, среди которых можно отметить относительно малую величину численности контингента, а также высокие темпы его обновления, связанные с преимуществом краткосрочного лишения свободы в этих исправительных учреждениях. Менее острая криминогенная обстановка сложилась в СИЗО и тюрьмах, что в первую очередь обусловлено отмеченными особенностями лиц, содержащихся в СИЗО, а также отсутствием между ними сложившихся социальных связей.

Криминологи, исследовавшие **детерминанты пенитенциарных правонарушений**, к их числу относят различные факторы. Отмечают неуккомплектованность штатов учреждений УИС, недостаточную квалификацию персонала, текучесть кадров, преступные связи сотрудников с криминальным миром, отсутствие возможности организации труда осужденных, что приводит к снижению уровня надзора за осужденными, появлению у них чувства вседозволенности, ухудшению оперативной обстановки⁸. К детерминантам пенитенциарных правонарушений также справедливо относят недостаточное изучение личности осужденных; неудовлетворительную индивидуально-воспитательную работу, проводимую с ними; низкий уровень воздействия на лиц, взятых на различные виды профилактических учетов; нарушение в работе (а иногда отсутствие) инженерно-технических средств охраны и надзора; неудовлетворительную организацию работы по предотвращению проникновения на территорию исправительных учреждений запрещенных предметов⁹.

Между тем следует отметить, что к совершению пенитенциарных правонарушений могут приводить любые незаконные действия

(бездействие) сотрудников учреждений УИС, в том числе и те, что на первый взгляд напрямую не связаны с формированием деструктивного поведения лиц, содержащихся в учреждениях УИС. Ведь вся деятельность этих учреждений подчинена таким целям, как исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений (ч. 1 ст. 1 УИК РФ). Для достижения названных целей перед уголовно-исполнительным законодательством поставлены следующие задачи: регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации (ч. 2 ст. 1 УИК РФ). Сходные задачи, за исключением определения средств исправления и социальной адаптации, стоят и перед законодательством, регламентирующим содержание подозреваемых и обвиняемых под стражей (ст. 1 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»). В соответствии с этими задачами сформулированы и полномочия администраций исправительных учреждений и СИЗО.

Собственно говоря, решение обозначенных задач может быть положено и в основу профилактики правонарушений в учреждениях УИС. Действительно, нарушение порядка и условий отбывания лишения свободы и содержания под стражей; нарушение прав, свобод и законных интересов лиц, содержащихся в учреждениях УИС; неприменение (или неправильное применение) средств исправления осужденных к лишению свободы — всё это приводит к правонарушениям в учреждениях УИС.

Своевременное выявление и устранение указанных причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих совершению правонарушений или облегчающих их совершение, а также повышение уровня правовой

⁸ Хохрин С. А. Предупреждение пенитенциарной преступности: проблемы и пути решения // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 122–128.

⁹ Нурдин А. А. Современное состояние преступности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник современной науки и практики. 2019. № 1 (1). С. 31–34.

грамотности и развитие правосознания лиц, содержащихся в учреждениях УИС, и составляет профилактику их правонарушений.

Правовые и организационные основы системы профилактики правонарушений, общие правила ее функционирования, основные принципы, направления, виды профилактики правонарушений и формы профилактического воздействия, полномочия, права и обязанности субъектов профилактики правонарушений, среди которых указаны и органы прокуратуры Российской Федерации, определяет Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»).

Применительно к объекту настоящего исследования необходимо отметить, что надзор за исполнением законов о профилактике правонарушений лиц, содержащихся в учреждениях УИС, осуществляется прокуратурой Российской Федерации в рамках надзора за соблюдением установленных российским законодательством прав и обязанностей заключенных под стражу, осужденных, порядка и условий их содержания, поскольку нарушения закона, допускаемые администрациями органов и учреждений УИС, порождают правонарушения содержащихся в них лиц или создают условия, способствующие совершению таких правонарушений или облегчающие их совершение.

Предмет рассматриваемого направления прокурорского надзора в местах принудительного содержания, согласно ст. 32 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», включает в себя законность нахождения подозреваемых, обвиняемых и осужденных в местах принудительного содержания и соблюдение установленных законодательством Российской Федерации прав и обязанностей названных лиц, порядка и условий их содержания, предусматривающих в том числе законность мероприятий по обеспечению личной безопасности осужденных и заключенных

под стражу, персонала и иных лиц, по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию готовящихся и совершаемых преступлений и нарушений внутреннего распорядка в учреждениях и органах УИС.

Кроме того, приказ Генерального прокурора РФ от 16.01.2014 № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» обязывает организовать работу так, чтобы при осуществлении надзора прокуроры своевременно предупреждали, выявляли и пресекали нарушения законов в указанных учреждениях (п. 1).

Как показывает практика прокурорского надзора, выявление правонарушений, а также причин и обстоятельств, им способствующих, в силу специфики функционирования пенитенциарных учреждений УИС является достаточно сложной задачей. Прежде всего это обусловлено противодействием со стороны сотрудников УИС проведению объективной проверки, которые обычно преследуют цель представить прокурору максимально благополучную ситуацию с обеспечением прав, свобод и законных интересов граждан, содержащихся в пенитенциарных учреждениях.

Другая немаловажная проблема заключается в латентности правонарушений, а также трудностях их доказывания, поскольку очевидцы правонарушения часто отказываются от показаний во избежание мести после ухода прокурора со стороны администрации учреждения и других заключенных под стражу или осужденных. Несмотря на то что в учреждениях УИС осужденные и заключенные под стражу находятся, как говорится, «на ладони», исследователи отмечают, что уровень латентности пенитенциарных преступлений «не уступает общероссийскому, а по некоторым видам — даже превосходит его»¹⁰. В таких случаях опре-

¹⁰ Саламова С. Я. Состояние преступности и латентность в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Самарский юридический институт ФСИН России. Самара, 2021. С. 183–184.

деляющее значение для эффективности прокурорской проверки может иметь тщательная к ней подготовка. В частности, в плане проверки следует предусмотреть изучение видеозаписей с используемых в соответствии с законом технических средств контроля и надзора за поведением лиц, находящихся в местах лишения свободы. Представляется также целесообразным в установленном порядке проработать вопрос обеспечения в режиме реального времени удаленного доступа надзирающих прокуроров к системам видеонаблюдения в учреждениях УИС. Полагаем крайне важным и осуществление прокурором в ходе каждой проверки приема заключенных под стражу и осужденных по личным вопросам, в том числе наедине, без присутствия сотрудников УИС.

Несмотря на отмеченные проблемы, органами прокуратуры ежегодно выявляются многочисленные нарушения порядка и условий содержания граждан под стражей и отбывания осужденными уголовных наказаний, а также прав, свобод и законных интересов этих лиц. Так, в 2021 г. работниками прокуратуры в учреждениях и органах УИС вскрыто 135 797 нарушений закона (в 2020 г. — 124 586, или + 8,9 %) ¹¹.

Из числа нарушений, связанных с порядком и условиями содержания под стражей и отбывания наказаний, прежде всего следует выделить вопросы обеспечения режимных требований. Прокурорами на этом направлении надзорной деятельности в 2021 г. выявлено 16 290 нарушений закона (в 2020 г. — 15 638, или + 4,2 %). Несмотря на принимаемые меры со стороны сотрудников УИС и надзирающих прокуроров, в пенитенциарных учреждениях по-прежнему распространены факты поступления, хранения и использования запрещенных предметов и веществ (денег, средств мобильной связи, колюще-режущих предметов, наркотиков и др.). К примеру, в 2021 г. в учреждениях УИС изъято 48 тыс. средств мобильной связи, из которых 30 тыс. (64 %) — непосредственно у лиц, заключенных под стражу, и осужденных. Наркотических веществ изъято в учреждениях УИС 29,6 кг, при этом из непосредственного обо-

рота у подозреваемых, обвиняемых и осужденных — 1,58 кг.

Прокурор при осуществлении надзора должен иметь в виду, что нарушения режимных требований прежде всего обусловлены недостаточно эффективной деятельностью оперативных и иных служб по выявлению каналов проникновения запрещенных предметов, установлению и привлечению виновных лиц к ответственности, а также своевременному и качественному проведению обысков. К примеру, при попустительстве сотрудников СИЗО-1 (Ярославская область) подозреваемые, обвиняемые и осужденные имели возможность изготавливать и употреблять спиртные напитки. В результате 24 августа 2021 г. в ночное время после употребления алкогольных напитков кустарного производства осужденный К. на почве возникших неприязненных отношений нанес осужденному Ю. множественные удары руками и ногами по голове и телу, повлекшие его смерть. Примером беспрепятственного использования запрещенных веществ может служить и факт употребления 11 июня 2021 г. обвиняемым И. героина в СИЗО-1 (Приморский край), что привело к его смерти. В определенной мере нарушениям режима способствуют противоправные деяния сотрудников пенитенциарных учреждений. Не единичны случаи их вступления в преступную связь с лицами, заключенными под стражу, осужденными и иными лицами с целью получения материальной выгоды для себя.

Следующей проблемой, с которой повсеместно сталкиваются прокуроры, является ненадлежащее материально-бытовое обеспечение лиц, заключенных под стражу, и осужденных. В этой сфере ежегодно прокурорами вскрываются многочисленные, в том числе системные, нарушения закона, наиболее распространенными из которых стали: непредоставление гражданам, содержащимся в учреждениях УИС, установленной нормы санитарной и жилой площади, индивидуального спального места и постельных принадлежностей, одежды и обуви по сезону, необходимых коммунально-бытовых услуг и др. В сфере материально-бытового обес-

¹¹ Здесь и далее используются статистические данные формы УИС (516) за 2020 и 2021 гг.

печения лиц, заключенных под стражу, и осужденных прокурорами в ходе проверок выявлено 13 325 нарушений закона (в 2020 г. — 11 885, или + 12,1 %), из них в СИЗО — 4 981 (в 2020 г. — 3 799, + 31,1 %), в ИУ и ЛПУ — 8 277 (в 2020 г. — 7 926, + 4,4 %). Особенно острой проблема обеспечения надлежащих условий содержания остается в СИЗО. Так, по состоянию на 1 января 2022 г. в 9 субъектах Российской Федерации 26 СИЗО функционировали в условиях переполнения (в 2020 г. — в 6 регионах 20 СИЗО). Переполнение способствовало росту заболеваемости и преступности подозреваемых и обвиняемых.

В сфере медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, в 2021 г. выявлено 12 526 нарушений закона (в 2020 г. — 11 716, или + 6,9 %), в том числе в СИЗО — 1 555 (в 2020 г. — 1 467, + 6 %), в ИУ и ЛПУ — 5 872 (в 2020 г. — 5 835, + 0,6 %). Наиболее распространенными нарушениями являлись: несоблюдение сроков осуществления профилактических осмотров и диспансеризации лиц, содержащихся в учреждениях УИС; неприменение лекарственных препаратов, включенных в стандарты медицинской помощи; ненадлежащее проведение в местах общего пользования дезинфекционных мероприятий. Выявление нарушений такого рода возможно только с привлечением к прокурорской проверке соответствующих специалистов, желательнее из не подведомственных ФСИН России медицинских организаций.

Прокурорам в ходе проверок приоритетное внимание следует уделять вопросам привлечения осужденных к оплачиваемому труду как одному из основных средств исправления и перевоспитания лиц, совершивших преступления. В этой сфере только в 2021 г. в пенитенциарных учреждениях УИС выявлено 10 346 нарушений закона (в 2020 г. — 9 006, или + 14,9 %). Наиболее распространенными нарушениями традиционно являются: привлечение осужденных к работам на непригодных для безопасного труда рабочих местах, без прохождения в необходимых случаях соответствующего обучения, без адекватной оплаты за работу в выходные, праздничные дни и сверхурочное время и предоставления отпуска, незаконное удержание из заработной платы.

Материалы прокурорских проверок свидетельствуют и о том, что повсеместно значительная часть трудоспособных осужденных не привлекается к оплачиваемому труду. Администрация учреждений зачастую объясняет это отсутствием рабочих мест, не принимая мер к их созданию, что входит в ее обязанность. Такому поведению администрации способствует, на наш взгляд, несовершенство уголовно-исполнительного законодательства в рассматриваемой сфере. Так, часть 1 ст. 103 УИК РФ гласит о том, что каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. При этом закреплена обязанность администрации привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, *а также исходя из наличия рабочих мест*. Полагаем, что при таких обстоятельствах нарушаются требования ст. 9 УИК РФ о формировании у осужденных уважительного отношения к труду, который законом отнесен к одному из основных средств их исправления. Более того, не работающий и не получающий заработную плату осужденный на практике не может погасить ущерб, причиненный преступлением, выплатить по другим исполнительным документам, покрыть расходы на свое содержание, что, в свою очередь, может быть непреодолимым препятствием для улучшения условий содержания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания или условно-досрочного освобождения от наказания, а также по причине безысходности может привести к совершению нарушений установленного порядка отбывания наказания. В этой связи представляется целесообразным внесение в установленном порядке предложения об исключении из ч. 1 ст. 103 УИК РФ слов «а также исходя из наличия рабочих мест».

По-прежнему сотрудники УИС не придают должного значения проведению квалифицированной и регулярной воспитательной работы с заключенными под стражу и осужденными, применению к ним обоснованных мер поощрения и взыскания. В обозначенной сфере прокурорами в 2021 г. выявлено 9 178 нарушений

закона (в 2020 г. — 8 730, или + 5,1 %) из них в СИЗО — 994 (в 2020 г. — 781, или + 27,3 %), в ИУ и ЛПУ — 7 744 (в 2020 г. — 7 576, или + 2,2 %). Установлены многочисленные факты непроведения сотрудниками УИС индивидуальной воспитательной работы с лицами, которые состоят на профилактическом учете как склонные к совершению правонарушений, что в конечном итоге приводило к суицидам и иным нарушениям закона.

Известно, что достаточно эффективной профилактической мерой является положительная и отрицательная модальность воспитательного воздействия на лиц, содержащихся в учреждениях УИС. Речь идет о поощрении за правопослушное поведение и наказании за правонарушение.

Прежде всего, лица, заключенные под стражу или отбывающие лишение свободы, должны быть подробно и в доступной форме проинформированы о конкретных благоприятных и неблагоприятных последствиях своих поступков. В рамках работы по правовому просвещению и правовому информированию, направленных на профилактику правонарушений, прокуроры должны разъяснять лицам, содержащимся в УИС, правовые последствия их поведения. Для обеспечения этого направления прокурорской деятельности необходимо внести изменения в организационно-распорядительные документы, регламентирующие обязанности прокуроров по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях (например, в п. 2.2 приказа Генерального прокурора РФ от 07.05.2008 № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур»).

Осужденный, отбывающий лишение свободы, должен четко понимать, что с учетом его поведения к нему могут быть применены такие весомые поощрительные меры, как условно-досрочное освобождение от отбывания наказания или замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Кроме того, уголовно-исполнительным законодательством предусмотрены специальные меры поощрения, применяемые к осужденным к лишению свободы, за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях: благодарность;

награждение подарком; денежная премия; разрешение на получение дополнительной посылки или передачи; предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания; разрешение дополнительно расходовать деньги в размере до 1 500 руб. на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости; увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания в исправительных колониях и тюрьмах; досрочное снятие ранее наложенного взыскания. К осужденным, отбывающим наказание в колониях-поселениях, может применяться мера поощрения в виде разрешения на проведение за пределами колонии-поселения выходных и праздничных дней.

Совершение правонарушений, напротив, не только лишает осужденного возможности освободиться от отбывания лишения свободы, но и может повлечь другие негативные последствия. Как следует из ч. 3.3 ст. 72 УК РФ, время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы без каких-либо льгот в отношении срока нахождения осужденного, отбывающего наказание в строгих условиях в воспитательной колонии или исправительной колонии общего режима, в штрафном или дисциплинарном изоляторе, помещении камерного типа либо едином помещении камерного типа в случае применения мер взыскания к осужденному в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации. Иными словами, чем хуже осужденный себя ведет в исправительном учреждении, тем меньше совокупная доля льготного исчисления зачета времени содержания осужденного под стражей до вступления в отношении него приговора суда в законную силу, которая может сравняться с обычным исчислением один к одному. Далеко не все осужденные понимают это.

Кроме того, уголовным законом предусмотрены достаточно суровые правила назначения наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ). Именно эти правила применяются, когда лицо совершает преступление в период отбывания лишения свободы по предыдущему приговору суда. Такая информация тоже должна доводиться до сведения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Зосименко А. В. Психические расстройства у осужденных, связанные с субкультурными особенностями мест лишения свободы (сексуальное насилие и его угроза) : автореф. дис. ... канд. мед. наук. — М., 2004. — 28 с.
2. Меркурьев В. В., Тисен О. Н. Проблемы противодействия экстремистско-террористической идеологии в местах лишения свободы в свете борьбы с международным терроризмом // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» : сборник тезисов выступлений и докладов участников (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : в 10 т. — Рязань, 2019. — С. 213–221.
3. Михайленко И., Силаев С. О продолжаемых преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы // Уголовное право. — 2014. — № 5. — С. 72–75.
4. Нуждин А. А. Современное состояние преступности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник современной науки и практики. — № 1 (1). — 2019. — С. 31–34.
5. Саламова С. Я. Состояние преступности и латентность в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Самарский юридический институт ФСИН России. — Самара, 2021. — С. 183–184.
6. Хохрин С. А. Предупреждение пенитенциарной преступности: проблемы и пути решения // Журнал российского права. — 2016. — № 3. — С. 122–128.

Материал поступил в редакцию 30 декабря 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Zosimenko A. V. Psikhicheskie rasstroystva u osuzhdennykh, svyazannye s subkulturnymi osobennostyami mest lisheniya svobody (seksualnoe nasilie i ego ugroza): avtoref. dis. ... kand. med. nauk. — M., 2004. — 28 s.
2. Merkurev V. V., Tisen O. N. Problemy protivodeystviya ekstremistsko-terroristicheskoy ideologii v mestakh lisheniya svobody v svete borby s mezhdunarodnym terrorizmom // IV Mezhdunarodnyy penitentsiarnyy forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie»: sbornik tezisev vystupleniy i dokladov uchastnikov (k 140-letiyu ugolovno-ispolnitelnoy sistemy Rossii i 85-letiyu Akademii FSIN Rossii): v 10 t. — Ryazan, 2019. — S. 213–221.
3. Mikhaylenko I., Silaev S. O prodolzhaemykh prestupleniyakh protiv polovoy neprikosnovennosti i polovoy svobody // Ugolovnoe pravo. — 2014. — № 5. — S. 72–75.
4. Nuzhdin A. A. Sovremennoe sostoyanie prestupnosti lits, soderzhashchikhsya v uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitelnoy sistemy // Vestnik sovremennoy nauki i praktiki. — № 1 (1). — 2019. — S. 31–34.
5. Salamova S. Ya. Sostoyanie prestupnosti i latentnost v uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitelnoy sistemy // Penitentsiarnaya bezopasnost: natsionalnye traditsii i zarubezhnyy opyt: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem / Samarskiy yuridicheskiy institut FSIN Rossii. — Samara, 2021. — S. 183–184.
6. Khokhrin S. A. Preduprezhdenie penitentsiarnoy prestupnosti: problemy i puti resheniya // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2016. — № 3. — S. 122–128.